

УДК 947

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-56-63

РОМАНОВА Анна Валерьевна
Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.Н. Ульянова
г. Ульяновск, Россия
wwr@bk.ru

Anna V. ROMANOVA
Ulyanovsk State Pedagogical University named after
I.N. Ulyanov
Ulyanovsk, Russia
wwr@bk.ru

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИИ
МВД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ
XIX - НАЧАЛЕ XX в. (НА ПРИМЕРЕ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ)**

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE
COMPETENCE OF THE MINISTRY OF INTERNAL
AFFAIRS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE EARLY
XIX AND EARLY XX CENTURIES: ON THE
EXAMPLE OF THE EXECUTIVE POLICE**

Статья посвящена эволюции компетенции министерства внутренних дел Российской империи с 1802 по 1917 г., в частности в сфере «полиции безопасности». Одним из важных факторов эффективного функционирования правоохранительного органа является его компетенция, оптимальное соответствие ее состава требованиям времени. Степень его обусловлена уровнем развития общества, государства, правовой культурой законодателя, конкретной исторической ситуацией и др. В Российской империи с начала XIX в. исполнительная (общая) полиция относилась к одному из ведущих исполнительных нов - министерству внутренних дел, в рамках которого протекали зарождение и развитие ее компетенции. В статье реализованы следующие задачи: реконструирован генезис, проанализированы основные этапы развития, исследовано содержание последних - состав предметов ведения и полномочий, определены причины, вызвавшие их эволюцию. Анализ комплекса нормативно-правовых актов, фактов, оценок предшествующих исследователей, осуществленный методами, характерными для исторических и историко-правовых наук, позволил автору сделать следующие выводы. Процесс генезиса компетенции МВД имел длительный и сложный по содержанию характер; эволюция компетенции МВД, в частности исполнительной (общей) полиции прошла ряд этапов, обусловленных широким спектром причин; изменения в рамках их объемов компетенции постоянно носили разнонаправленный характер; параллельно происходит эволюция состава предметов ведения и полномочий, а также конкретизация их содержания, которая в конце XIX в. переходит на качественно новый уровень. В заключение автор констатирует, что постепенно из массы административных и судебных предметов ведения и полномочий Департамента полиции выделяется полицейская компетенция, которая концентрируется в специальных его подразделениях; однако данный процесс остался незавершенным, и компетенция Департамента полиции МВД включала в себя предметы ведения и полномочия, не характерные для органов полиции.

The article deals with competence of the Ministry of Internal Affairs from 1802 to 1917 years in particular in the field of "security police". The article is written on the basis of a wide range of sources: the legislation of the Russian Empire, as well as the analysis of the literature of pre-revolutionary, soviet and modern Russian researchers. The article analyzes the approaches of different authors to the evolution of the Ministry's competence. The urgency of the problem is determined by a number of aspects. One of the important components of the effective functioning of the law enforcement agency is the composition of its competence, its optimal correlation with the requirements of the time, which is determined by the level of development of the state, society and legal culture of the legislator, a specific historical situation. In the Russian Empire since the beginning of the XIX century the police belonged to one of the leading executive bodies - the Ministry of Internal Affairs within the framework of which the formation and development of its competence proceeded. The following tasks have been realized in the article: the genesis has been reconstructed, the main stages of development have been analyzed, the composition of the subjects of reference and powers has been studied, the causes that have caused their evolution have been determined. Based on the analysis, a set of research methods, a set of normative legal acts and assessments of previous researchers, the author came to a number of conclusions: the process of the genesis of the competence of the Ministry of Internal Affairs had a long and complex content, in particular the "security police" has passed a number of stages due to a wide range of objective and subjective reasons, the change in the scope of their competence was multidirectional. Gradually, the subjects of reference and powers of the "security police" are differentiated from the mass of other Police Departments and are concentrated in its special units. However, this process remained incomplete until the end of the analyzed period, and the competence of the "security police" included not the items of reference and powers that are characteristic for it.

Ключевые слова: полиция, исполнительная (общая) полиция, полиция безопасности, полиция благочиния, министерство внутренних дел, департамент полиции исполнительной, департамент полиции, делопроизводство, отделение. компетенция

Keywords: police, security police, deanery police, Ministry of Internal Affairs, Department of executive police, Police Department, clerical work, competence, subjects of reference, powers

Одним из существенных факторов, обуславливающих эффективное функционирование любого правоохранительного органа, выступает его компетенция, оптимальное ее соответствие требованиям времени. Степень этого определяется уровнем развития общества, формой государства, правовой культурой законодателя, конкретной исторической ситуацией, в частности уровнем преступности.

В Российской империи с начала XIX в. полиция относилась к одному из ведущих исполнительных органов - министерству внутренних дел, в рамках которого и протекало формирование и развитие ее предметов ведения и полномочий.

Целью предлагаемого исследования выступает анализ зарождения и развития компетенции МВД Российской империи в сфере «полиции безопасности». Для ее реализации решаются следующие задачи: реконструируется генезис, анализируются основные этапы развития компетенции, изучаются тенденции развития изменений ее объема и содержания, определяются причины, вызывавшие эволюцию.

Внимание к анализу компетенции МВД в сфере исполнительной полиции впервые проявили дореволюционные ученые: А.Д. Градовский [1], А.И. Елистратов [2]. В советский период исследование отдельных аспектов проблемы занимались Р.С. Мулукаев [3], Д.И. Шинджикашвили [4; 5], П.А. Шуйский [6], К.Г. Федоров, А.Н. Ярмыш [7], но в целом количество работ сократилось. В постсоветский период количество исследований, в которых анализируется проблема, значительно увеличилось, расширился круг изучаемых аспектов. Отдельные аспекты ее исследовались в работах А.В. Горожанина [8], Матиенко [9], Реента [10], Ялтаева [11; 12]. Однако предметом специального исследования проблема почти никогда не выступала.

Министерство внутренних дел было образовано на основании ст. I п. 5 Указа императора Александра I от 8 сентября 1802 г. «Манифеста об учреждении министерств», а в содержании ст. IV закрепились его первоначальная компетенция - «должность министра внутренних дел обязывает его печется о повсеместном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве всей Империи» [13]. А.Д. Градовский констатировал: «Под такое чрезвычайно обширное определение можно было, конечно, подвести чрезвычайно много предметов управления..», аргументируя это перечнем из шести позиций компетенции МВД [1, с. 488].

Компетенция министерства изначально включала в себя не только предметы ведения и полномочия правоохранительного органа, но также органа центрального управления и судебного. Многоотраслевой характер его компетенции позволил Р.С. Мулукаеву сделать принципиальный вывод, что оно охватило своим функционированием внутренние дела в широком смысле слова, обеспечивало прочность и незыблемость всего внутреннего устройства Российского государства [3, с. 28].

Мы полностью разделяем точку зрения А.В. Горожанина, что «наделение полиции значительным объемом административно-хозяйственных функций вызывалось слабостью органов местного самоуправления и недоверием к ним со стороны самодержавия» [8, с. 256]. Вследствие этого, а также феодального характера государства, на уездном уровне в одном органе были соединены административные, полицейские и даже часть судебных функций - в нижнем земском суде.

В литературе встречается два подхода к оценке тенденций эволюции первоначальной компетенции МВД. Первый подход А.В. Горожанина: «В течение своего существования оно (МВД. - Р.А.) испытывало различные изменения, оставаясь, впрочем, верным первоначальной мысли его учредителя» [8, с. 256]. Второй подход А.Д. Градовского: «Этот первоначальный план (1802 г. - Р.А.) изменился уже через несколько лет» [1, с. 489]. Оба данных подхода имеют недостатки, так как первоначально какого-либо развернутого плана создания министерской системы не существовало, а формировался он по мере потребностей в ее развитии. В ряде случаев - как продукт политической борьбы, иногда скорректированный складывающейся практикой функционирования органов центрального управления [14, с. 48-49].

25 июля 1810 г. император утвердил проект закона «О разделении государственных дел на особые управления» [15]. По нему из компетенции МВД были выделены компе-

тенция Министерства полиции и Главного управления духовных дел иностранных вероисповеданий. Следовательно, компетенция МВД резко сократилась и «...со всеми этими задачами министерство было отнесено к отделу "государственной экономии"» [1, с. 489].

Еще во «Введении к уложению государственных законов» М.М. Сперанский выделил три группы недостатков проведенной реформы 1802 г., которые затрагивали в различной мере и полицию. Во второй группе, именованной «Некоторая неточность и несообразность разделения дел», среди пяти главных направлений в порядке исполнительском (т.е. реализации законов) им выделялся пункт «г» «Устройство внутренней безопасности». В третьей группе «Недостаток точных правил или учреждений, на основе которых должно действовать министерство» М.М. Сперанский предлагал в 5 пункте «создать специальное министерство полиции, которое должно включать в свою структуру: а) полицию учредительную, занимающуюся паспортным режимом, надзором за зрелищными мероприятиями, публичными собраниями и пр., а также выполняющую роль политической полиции; б) полицию исполнительную, которой вменить в обязанность пресекать все нарушения безопасности, устройство внутренней стражи, содержать различные смиренные учреждения...» [16, с. 99-100].

Полиция безопасности сосредоточивалась в особом министерстве полиции, учрежденном на базе Манифеста «Общее учреждение и наказ министерствам» и закона «Общее учреждение министерств» от 25 июня 1811 г. На основании § 1 главы I части I последнего из ведения МВД, в частности, было изъято «Устройство внутренней безопасности», которое отошло к компетенции вновь образуемого министерства полиции [17].

В этот же день было утверждено «Учреждение и наказ министру полиции», которое разрабатывалось параллельно основным актам, завершающим правовое оформление министерской реформы [17]. Составной его частью являлись правила особенной ответственности министра полиции, где определялись возложенные на министерство задачи. Например, в «чрезвычайных обстоятельствах» он мог непосредственно отдавать приказы войскам, минуя военного министра, а также освобождался от ответственности за превышение власти, если действовал «в видах общей безопасности». МВД получило права контролирующего органа в отношении всех других органов центрального управления - надзирать за окончательным исполнением законов по всем министерствам. Мы согласны с точкой зрения исследователей, что этим «полиция обособлялась от административного аппарата, стояла над ним, контролируя его деятельность» [8, с. 240]. В состав министерства полиции вошли три департамента: полиции исполнительной, полиции хозяйственной, полиции медицинской с медицинским советом - и две канцелярии (общая, особенная), а также управление по делам печати [1, с. 489]. С ликвидацией министерства полиции в 1819 г. его компетенция отошла снова к ведению министерства внутренних дел [18].

На протяжении последующего периода прослеживаются две тенденции в развитии объема и состава компетенции МВД. Первая направлена на ее расширение путем механического присоединения новых структур или появления новых функций. В частности, в 1832 г. к министерству присоединилось в виде департамента упраздненное главное управление духовных дел иностранных вероисповеданий ПСЗРИ [19]. Вторая - на сужение объема компетенции, через сокращение предметов ведения. В 1826 г. на базе реформированной особенной канцелярии МВД было образовано III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. В результате все эти разнонаправленные изменения, по оценке А.Д. Градовского, «расширили компетенцию министерства» [1, с. 489].

Очередной этап оформления компетенции МВД был осуществлен в Своде Законов Российской Империи редакции 1832 г. в томе первом «Учреждения» части первой «Свода учреждений государственных и губернских» книге четвертой «Свод учреждений министерств» раздела второго «Частное образование министерств» главы второй «Образование МВД» отделения четвертого «Состав и предметы Департамента полиции исполнительной». Содержание ст. 1340 регламентирует данный аспект в отношении первого отделения: «...ведает делами общего губернского устройства», ст. 1341 - второго отделения:

«ведает делами благочиния» - содержащая центральные предметы ведения и полномочия общей полиции, ст. 1342 - третьего отделения: «ведает делами о повинностях» [20, с. 337-340].

С начала 30-х до конца 50-х годов XIX в. прослеживаются дальнейшие изменения в объеме и составе компетенции общей полиции Департамента полиции исполнительной, которые в основном нашли отражение в принятых за период с 1833 по 1857 г. пяти нормативно-правовых актах [21, с.190].

На основании второй редакции (1857 г.) Свода Законов Российской Империи в томе первом «Учреждения» части первой «Свода учреждений государственных и губернских» книге четвертой «Свод учреждений министерств» раздела пятого «Учреждение МВД» главы второй «Состав и предметы Департамента Полиции Исполнительной» ст. 1204 регламентируется компетенция первого отделения: «...вообще что касается до соблюдения порядка в губернском, уездном и городском управлении», ст.1205 - второго отделения: «переписка по судной уголовной полиции, по исследованию и пресечению неурядиц всякого рода, неповиновения законной власти, разбоев, грабежей, воровства, мошенничества, буйства и вообще все дела, относящиеся к тем мерам, которые правительство принимает, когда благочиние уже нарушено и требуется прекращение беспорядка», ст.1206 - третьего отделения: «по исполнению судебных приговоров и вообще законных постановлений и требований... мест и лиц», связанных со сбором земских повинностей (натуральных, безденежных), податей, недоимок, а также казенных, частных взысканий; обнаружению и доставке в лиц в государственные органы, ст.1207 - четвертое отделение: «есть счетное» [21, с. 189-191].

Сравнительный анализ предметов ведения и полномочий второго отделения Департамента полиции исполнительной МВД по Своду Законов Российской империи в редакции 1857 г. с редакцией 1832 г. позволяет констатировать определенные изменения. Во-первых, достаточно объемный перечень предметов ведения был изъят, в частности по распределению цыган в города и селения, дела о раскольниках, дела о евреях в полицейском их устройстве и др. Во-вторых, значительный круг предметов ведения и полномочий был конкретизирован, например о мерах для открытия и истребления разбойнических шаек, фальшивых ассигнациях, монетах ... и документах, вообще по отправлению и препровождению ссыльных и др.

В-третьих, появляется шесть новых предметов ведения, например: об учреждении опеки по особым случаям, означенным в Общем Учреждении Губернском или по казенным взысканиям, о высылке подозреваемых иностранцев; не обращении к публике вредных книг; жалобах обывателей на военных чинов; необходимости учреждения исправительных арестантских рот гражданского ведомства и о денежном их содержании, по распределению неспособных к службе и в общие работы. Таким образом, с одной стороны, наблюдается процесс дифференциации компетенции полиции от других исполнительных и надзорных органов, с другой - попытка разделения полномочий и предметов ведения полиции исполнительной и политической.

На протяжении последующего периода (1861-1917 гг.) прослеживаются разнонаправленные изменения в полицейской компетенции МВД. Первая направлена на ее расширения по известным направлениям, посредством присоединения других государственных институтов или их подразделений или оформления новых направлений деятельности. Это было обусловлено многочисленными, различными по своей сущности процессами, усилившимися или порожденными в российском обществе и государстве реформами Александра II. В дальнейшем эти процессы претерпели изменение и продолжились до второй половины 90-х годов XIX в., и на них наложили отпечаток события Первой российской революции и Первой мировой войны. В частности, следствием их была интенсивная урбанизация, увеличение численности и размеров маргинальных групп населения, появление новых составов и рост числа административных правонарушений и преступлений, качественное изменение криминогенной ситуации в Российской империи.

Вторая тенденция направлена на сужение объема компетенции, не столько через полномочия, сколько через предметы ведения. Устав Уголовного Судопроизводства 20 ноября 1864 г. лишил исполнительную полицию права осуществлять предварительное расследование преступлений, приведение части приговоров в исполнение. Устав Гражданского Судопроизводства изъял из ведения общей полиции рассмотрение споров, связанных с бесспорными исками. Земская реформа 1864 г. и Городская реформа 1870 г. вывели из ведения общей полиции многочисленные предметы, связанные с местным хозяйством.

Дальнейшая конкретизация полицейской компетенции МВД происходила в рамках Отделений Департамента Полиции в течение 1880-1917 гг. Например, второе Делопроизводство (законодательное) занималось вопросами образования подразделений полицейских органов на всей территории империи, изменением их штатов, наблюдением за питейными заведениями, утверждением уставов общественных организаций. Одновременно предметы ведения концентрируются в рамках Делопроизводств путем ее перераспределения между ними. Например, в январе 1898 г. в составе Департамента полиции было образовано принципиальное новое отделение - Особый отдел, занимавшийся политическим розыском, а 12 марта 1908 г. - VIII Делопроизводство, руководившее уголовным розыском (сыскными отделениями) [22, с. 50-52, 60].

В окончательной редакция полицейская компетенция, сосредоточенная в Департаменте Полиции МВД, была сформулирована в Своде Законов Российской Империи (изд. 1892 г.) и оставалась неизменной до конца существования МВД. Она включала в себя следующие предметы ведения и полномочия, которые относились, бесспорно, к полицейским: «1) по предупреждению и пресечению преступлений и по охране общественной безопасности и порядка; 2) о государственных преступлениях; 3) по устройству полицейских учреждений и по наблюдению за их деятельностью и за правильным течением дел в сих учреждениях; 4) по определению, перемещению, увольнению и награждению чинов полиции и назначению им пенсии и других законом установленных выплат; <...> 7) о снабжении иностранцев видами на проживание в России и о высылке иностранцев; 8) по проверке показаний лиц, именующих себя за границей русскими подданными, по передаче в Россию русских подданных, задержанных за границей, дезертиров и обвиняемых в разных преступлениях; <...> 10) по надзору за питейными и трактирными заведениями; 11) о мерах безопасности от огня и по надзору за приготовлением, хранением, торговлею и перевозкой пороха и других взрывчатых веществ; 12) по утверждению уставов разных обществ и клубов и разрешению публичных лекций, чтений, выставок и съездов». Одновременно в ее составе сохранились или появились предметы ведения, которые можно отнести к компетенции полиции с большой натяжкой: «...5) об охране и возобновлении государственной границы; 6) о пограничных сообщениях; <...> 9) об учреждении опеки в особых случаях; 10) по надзору за питейными и трактирными заведениями; 12) по утверждению уставов разных обществ...» [23].

Содержание компетенции демонстрирует большой шаг вперед в ее регламентации, когда законодатель впервые перешел к определению круга предметов ведения и полномочий Департамента полиции в целом, а не как ранее - отдельных его структурных подразделений (отделений, делопроизводств). Он достаточно логично, кратко, четко и емко определил предметы ведения и полномочия полиции, причинами чего выступили: во-первых, преобладание процесса сужения компетенции «полиции безопасности» над расширением, во-вторых, повышение уровня правосознания и совершенствование юридической техники, используемой законодателем. В результате этого произошло резкое сокращение количества позиций и объема положений в статье, регламентирующей полицейскую компетенцию Департамента полиции МВД. Одновременно, она продолжала включать в себя не свойственные полиции элементы, что было обусловлено некоторым соблюдением традиций, невысоким уровнем развития системы органов исполнительной власти и др.

Анализируя компетенцию министерств Российской империи начала XX в., А.Д. Градовский констатировал: «Министерство внутренних дел сосредоточивает в своих руках

самые разнообразны задачи внутреннего управления. Вообще оно может быть названо министерством полицейским, в обширном смысле этого слова; вверенные ему задачи касаются как области полиции благосостояния, так и полиции безопасности. Но оно имеет своим предметом и другие задачи администрации» [1, с. 488].

Таким образом, на протяжении исследуемого периода компетенция МВД постоянно развивается в двух противоположных направлениях - расширения и сужения, в первую очередь в аспекте предметов ведения. В сфере «полиции безопасности» происходит постепенное выделение ее из административной компетенции МВД. Следствием этого стало сужение полномочий, но прежде всего - предметов ведения. Причины этого были обусловлены объективными процессами, протекающими в российском обществе и государстве на протяжении исследуемого периода, изменением типа и повышением уровня правосознания законодателя, совершенствованием юридической техники. В целом, даже к концу рассматриваемого периода компетенция МВД в рамках министерской системы управления оставалась крайне обширной, что в ряде случаев было обусловлено только субъективными причинами и противоречило существующим объективным потребностям общества и государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Градовский А.Д. Начала русского государственного права: О государственном устройстве. В 2-х тт. Т. 2. - М.: Зерцало, 2006. - 542 с.
2. Елистратов А.И. Основы начала административного права. - М.: Г.А. Леман, 1914. - 332 с.
3. Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX - нач. XX в.). - Н. Новгород, 1993.
4. Шинджихашвили Д.И. Сыскная полиция царской России в период империализма. - Омск, 1973. - 67 с.
5. Шинджихашвили Д.И. О структуре и основных направлениях деятельности Министерства Внутренних Дел России в период империализма // Вопросы теории и философии. - Омск, 1970. - С. 175-188.
6. Шуйский П.А. Департамент полиции. 1880 - начало XX века. - Харьков, 1930. - 150 с.
7. Федоров К.Г., Ярмыш А.Н. История полиции дореволюционной России. 1976. - 94 с.
8. Горожанин А.В. Российская полиция на страже имперской государственности [в 2 тт.] Т. 1: Полиция как столп российской имперской государственности (XVIII - первая половина XIX века). - Самара: Самар. юрид. ин-т Минюста России, 2004. - 259 с.
9. Матиенко Т.Л. Российский сыск в IX - первой половине XIX века. Генезис и становление. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 192 с.
10. Реент Ю. А. Общая и политическая полиция России (1900-1917 гг.) - Рязань: Узорочь, 2001. - 284 с.
11. Ялтаев Д.А. Охранительная деятельность полиции в неподконтрольных жандармерии уездах Казанской губернии. - Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. - 2012. - № 2. - С. 42-45.
12. Ялтаев Д.А. Правоохранительная деятельность полиции в чувашских уездах Казанской губернии в 1862-1917 годах. - Чебоксары: Изд-во Чуваш.ун-та, 2012. - 156 с.
13. Полное собрание законов Российской Империи (далее - ПСЗРИ). - СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Собрание I. Т. XXXVII. № 20406.
14. Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. - М.: Наука, 1989. - 240 с.
15. ПСЗРИ. Собрание I. Т. XXXI, № 24307.
16. Чибиряев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. - М.: Воскресенье, 1993. - 238 с.
17. ПСЗРИ. Собрание I. Т. XXXI. № 24687.
18. ПСЗРИ. Собрание I. Т. XXXI. № 27964.
19. ПСЗРИ. Собрание II. Т. VII. № 5126.
20. Свод Законов Российской Империи (далее - СЗРИ). Т.1. Ч.1 - СПб.: Типография II Отделения СЕИВК, 1832.
21. СЗРИ. Т.1. Ч.1 - СПб.: Типография II Отделения СЕИВК, 1857.

22. Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880-1917 гг.). - М.: РОССПЭН, 2000. - 432 с.
23. СЗРИ. Т.1. Ч.1. - СПб.: неофициальное изд-во, 1912.

REFERENCES

1. Gradovskiy A.D. Nachala russkogo gosudarstvennogo prava: O gosudarstvennom ustroystve. V 2-kh tomakh. T. 2. [The beginnings of Russian state law: On the state system. In 2 volumes. T. 2.]. Moscow: Zercalo, 2006. 542 p. (in Russ.).
2. Elistratov A.I. Osnovnye nachala administrativnogo prava. [Basic Principles of Administrative Law]. Moscow: Leman, 1914. 332 p. (in Russ.).
3. Mulukaev R.S. Politsiya v Rossii (IX - nach. XX v.). [Politsiya v Rossii (IX - nach. XX v.)]. Nizhniy Novgorod, 1993. (in Russ.).
4. Shindzhikashvili D.I. O strukture i osnovnykh napravleniyakh deyatelnosti Ministerstva Vnutrennikh Del Rossii v period imperializma. [On the structure and main activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the period of imperialism.]. Questions of theory and philosophy. Omsk, 1970. Pp. 175-188. (in Russ.).
5. Shindzhikashvili D.I. Sysknaya politsiya tsarskoy Rossii v period imperializma. [Detective police of tsarist Russia in the period of imperialism]. Omsk, 1973. 67 p. (in Russ.).
6. Shuisky P.A. Departament politsii. 1880- nachalo XX veka. [Police Department. 1880 - the beginning of the twentieth century]. Khar'kov, 1930. 150 p. (in Russ.).
7. Fedorov K.G, Yarmysh A.N. Istoriya politsii dorevolyutsionnoy Rossii. [Istoriya politsii dorevolyutsionnoy Rossii], 1976. 94 p. (in Russ.).
8. Gorozhanin A.V. Rossiyskaya politsiya na strazhe imperskoy gosudarstvennosti. [v 2 t.] T. 1: Politsiya kak stolp rossiyskoy imperskoy gosudarstvennosti (XVIII - pervaya polovina XIX veka). [Russian police guarding the imperial statehood [in 2 vol.. T. 1: Police as a pillar of the Russian imperial statehood (XVIII - first half of the XIX century)]. Samara: 2004. 259 p. (in Russ.).
9. Matienko T.L. Rossiyskiy sysk v IX - pervoy polovine XIX veka. Genezis i stanovlenie. [Russian investigation in the IX - first half of the XIX century. Genesis and formation.]. Moscow: YuNITI-DANA, 2012. 192 p. (in Russ.).
10. Reent Yu. A. Obshchaya i politicheskaya politsiya Rossii (1900-1917 gg.). [General and Political Police of Russia (1900-1917)]. Ryazan': Uzorech'e, 2001. 284 p. (in Russ.).
11. Yaltaev D.A. Okhranitel'naya deyatelnost' politsii v nepodkontrol'nykh zhandarmerii uezdakh kazanskoy gubernii. [Guarding the police in the gendarmerie districts of the Kazan province]. Vestnik Samarskogo universiteta. History, pedagogy, philology. 2012. no. 2. Pp. 42-45. (in Russ.).
12. Yaltaev D.A. Pravookhranitel'naya deyatelnost' politsii v chuvashskikh uezdakh Kazanskoy gubernii v 1862-1917 godakh. [Law enforcement activity of the police in the Chuvash counties of the Kazan province in 1862-1917]. Cheboksary. Izdatel'stvo Cheboksarskogo universiteta, 2012. 156 p. (in Russ.).
13. The complete collection of laws of the Russian Empire (PZZRI). SPb.: Type. II Departments of His Own Imperial Majesty's Chancery, Assembly I. T. XXXVII. No. 20406.
14. Mironenko S.V. Samoderzhavie i reformy. Politicheskaya bor'ba v Rossii v nachale XIX v. [Autocracy and Reform. Political struggle in the early XIX century]. Moscow: Nauka, 1989. 240 p. (in Russ.).
15. PZRI. Collection I. T. XXXI, No. 24307. (in Russ.).
16. Chibiryaev S. A. Velikiy russkiy reformator. Zhizn', deyatelnost', politicheskie vzglyady M.M. Spersanskogo. [Great Russian reformer. Life, activity, political views of M.M. Speransky]. Moscow: Voskresen'e, 1993. 238 p. (in Russ.).
17. PZSRI. Collection I. T. XXXI. No. 24687. (in Russ.).
18. PZSRI. Collection I. T. XXXI. No. 27964. (in Russ.).
19. PZSRI. Meeting II. T. VII. No. 5126. (in Russ.).
20. Code of Laws of the Russian Empire (SZRI). T.1.Ч.1 Spb: Typography II of the Department of the SEIVK, 1832. (in Russ.).
21. SZRI. T.1.Ч.1 Spb: Typography II of the Department of the of the SEIVK, 1857.

22. Peregodova Z.I. Politicheskiy sysk v Rossii (1880-1917 gg). [Political investigation in Russia (1880-1917)]. Moscow.: ROSSPEN, 2000. 432 p. (in Russ.).
23. SZRI. T.1.Ch.1.Spb.: unofficial publishing house. 1912. (in Russ.).

Информация об авторе:

Романова Анна Валерьевна, аспирант, кафедра истории, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия
wwr@bk.ru

Получена: 24.06.2017

Для цитирования: Романова А.В. Становление и развитие компетенции МВД Российской империи в начале XIX - начале XX в. (на примере исполнительной полиции). Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 4. Часть 1. с.56-63.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-56-63.

Information about the author:

Anna V. Romanova, Postgraduate Student, Department of History, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia
wwr@bk.ru

Received: 24.06.2017

For citation: Romanova A.V. Formation and development of the competence of the Ministry of Internal Affairs of the Russian empire in the early XIX And early XX centuries: on the example of the executive police. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.4. Part. 1. Pp. 56-63.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-56-63. (in Russian)